

РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Автор: В. Ф. АНУРИН

АНУРИН Владимир Федорович - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и психологии Волго-Вятской академии государственной службы (г. Нижний Новгород) (E-mail: vfedan@rambler.ru).

Аннотация. Проведен сравнительный анализ эмпирических данных исследований религиозного поведения граждан России за ряд лет и кластерный анализ проявлений религиозного поведения среди различных категорий верующих и неверующих. Выявлена связь между уровнем религиозности, с одной стороны, и полом, возрастом и образованием - с другой.

Ключевые слова: религия * религиозность * религиозное поведение * ритуалы * религиозные символы * сакральность * кластерный анализ * качества личности

В последние десятилетия проблемы религии и религиозности поднимаются в СМИ, где появляются религиозные программы, а священнослужители привлекаются к уча-

стию в ток-шоу; религиозными сайтами заполнен Интернет... Церковь все настойчивее пытается влиять на жизнь общества. Вот, например, замечание студента, проходившего практику в Государственной Думе и излагающего в своем блоге: "Вообще РПЦ глубоко засела в ГД - во всех кабинетах иконы, много церковных лавок, каждый день священника какого-нибудь видишь" [Студент-блогер рассказал о практике в Госдуме ...].

Что это - ренессанс религиозного мировоззрения или нарастание клерикальных тенденций? Многим из людей старшего поколения, воспитанным в условиях советского атеизма, это представляется, мягко говоря, несколько непонятным и тревожным. Насколько реально и глубоко религиозность становится составной частью мировоззрения современных россиян? В поисках ответа на эти вопросы в 2011 г. мы провели опрос среди населения Нижнего Новгорода. Опрошено 736 человека в возрасте от 16 лет и старше; выборка квотная, с удержанием контроля по параметрам пола и возраста.

Прежде чем приступить к анализу результатов опроса поясним наше видение изучаемой проблемы и социологического смысла, который вкладывается в понятие *религиозности*. Вопросы роли религии в жизни общества затрагивали классики социологической мысли от Конта до Вебера. Приходится констатировать, что сегодня социология религии в России не представляет собой теорию среднего уровня, обладающую научным весом, опирающуюся на богатую традицию, и научные школы, которые были бы способны достаточно полно исследовать религиозную жизнь общества. Тем важнее обращение к взглядам классической социологии. Одну из наиболее убедительных трактовок роли института религии дал Э. Дюркгейм, причем с сугубо материалистических позиций. Его базовое предположение состояло в том, что религия представляет собою вовсе не иллюзию, а нечто вполне реальное. Будучи сам атеистом (а точнее, просто неверующим), в эпоху нарастания противостояния науки и религии, он считал, что задача науки состоит не в том, чтобы бороться с религией, а, скорее, в том, чтобы объяснить *социальные функции* религии. С одной стороны, он не видел причин, по которым должен существовать некий трансцендентный, сверхъестественный Бог, не говоря уже о множестве богов и богинь, ангелов, дьяволов, демонов или духов, в которых люди различных религий веровали на протяжении тысячелетий. С другой стороны, возникает вопрос: как могли люди впадать в заблуждение на протяжении всей человеческой истории и даже предыстории? (Под *историей* мы понимаем период *цивилизации*, т.е. развития обществ, обладавших *письменностью*; под *предысторией* - эпоху *дикости* и *варварства*, сведения о которой сохранились в археологических и палеонтологических находках.) Как могут эти виды верований сохранять влияние среди населения сегодня, в нашем рациональном и секуляризованном мире? Должно существовать нечто, соответствующее этим религиозным верованиям, что-то реальное, что могли символически увидеть люди под маской богов. Реальность, которая представляется верующим как боги, - в действительности не то, чем провозглашают ее верующие, тем не менее, она существует и имеет очень мощную символическую силу. В поисках ответа на эти вопросы необходимо было, прежде всего, понять, что общего во всех известных религиях - от примитивных тотемических воззрений до монотеизма. Фундаментальное религиозное убеждение, согласно Дюркгейму, состоит в том, что, в соответствии с воззрениями верующих людей на окружающий мир, все физическое и социальное пространство делится на две категории: *священное (сакральное)* и *не-священное (профаническое, мирское)*. *Священным* может быть что угодно: духи, невидимые боги, конкретные животные или деревья, алтари, кресты, святые книги, особые слова, которые могут произносить только прошедшие соответствующую инициацию, или песни, которые только они могут петь. "Священное, по Дюркгейму, обладает двумя характерными признаками: во-первых, запретностью, отделенностью от светских явлений, во-вторых, оно является объектом стремлений и любви людей. При этом *священные объекты могут быть реальными или воображаемыми* (выделено мною. - А. В.)" [Гофман, 1975]. Отличительная особенность *священного* в том, что оно опасно и в высшей степени важно: вы должны подходить к нему с почтением, серьезно,

уважительно и с необходимыми приготовлениями. *Не-священные* объекты образуют остальной мир - это все другие вещи, с которыми вы можете иметь дело в реальной действительности. Все действия, относящиеся к сфере мирского, люди выполняют, руководствуясь здравым смыслом, часто отдельно от других, иногда даже в конкуренции с ними. А все, что относится к сфере священного, у людей данного социума *общее* - культовые символы, молитвы, заповеди. Священные ритуалы выполняются чаще всего *совместно*, причем одним из условий посвящения является то, что каждый из участников ритуала хорошо знает, какие движения и в каком порядке необходимо при этом совершать, какие слова, в какой последовательности, и в какой момент произносить. Можно было бы сказать, что нередко *мирское разъединяет*, в то время как *сакральное - объединяет, интегрирует* единоверцев в единое целое - всегда, по самой своей сущности. Именно религия - христианство, иудаизм или ислам - скорее всего, стала тем стержнем, вокруг которого сформировались все современные этносы (а вовсе не "общность происхождения", как это убедительно показал Л. Гумилев).

Дюркгейм создал некую *неочевидную* теорию религии, в которой ключом выступает не столько вера, сколько *социальные ритуалы*, исполняемые ее приверженцами (точнее, вера в могущество и важность этих ритуалов). Религия, по Дюркгейму, - это ключ к *социальной солидарности*, поэтому религиозные верования важны для социолога не столько сами по себе, сколько как символы социальных групп. Можно утверждать, что тема социальной солидарности, социальной связи была центральной в творчестве Дюркгейма, в том числе в таких его работах как "О разделении общественного труда" и "Самоубийство", не говоря уже об "Элементарных формах религиозной жизни". Анализ различных религий приводит к общей концепции, которая дает возможность понимания социальных ритуалов и путей, на которых создаются и моральные чувства, и символические идеи. Эта концепция имеет приложения и к социальным явлениям, и взаимодействиям в повседневной жизни, в том числе далеким от религии как таковой. Она помогает объяснить политическую жизнь, а также динамику солидарности, которая иногда приводит к союзам, а иногда - к конфликтам между социальными группами. Она даже сообщает нам кое-что о частных и секуляризованных сферах жизни. Не обязательно быть религиозно или политически активным индивидом, чтобы испытать на себе и других релевантность социальных ритуалов. Они пронизывают и современную жизнь, так же как и любой другой период истории. Меняются лишь формы организации ритуалов.

Эти идеи "заново открывают" современные исследователи религии. Так, канадский психолог А. Нарензаян утверждает, что религия "объединяет по таким принципам как верность общине и готовность жертвовать личными интересами ради общества. Кроме того, выживаемость религиозных (но не светских) общин напрямую зависит от строгости устава. Чем больше ограничений накладывала община на своих членов, и чем более сложные ритуалы им приходилось выполнять, тем дольше существовала. Это выгодно для эволюции" [см.: Лаговский, 2011]. Там же приводятся данные ряда исследователей, констатирующие, что число верующих в продвинутых обществах последовательно сокращается, в то время как число атеистов растет. Таким образом, говоря о *религиозности* как особом социальном феномене, мы - осознанно или неосознанно - имеем в виду, прежде всего, некие ритуалы или особые формы деятельности, совершаемые адептами того или иного вероучения совместно с единоверцами, либо в одиночку, но в соответствии с некими единообразными, канонически установленными образцами. Поэтому можно утверждать, что религиозность если и не идентична "внешнему" религиозному поведению, то в значительной степени пересекается с ним по содержанию.

В какой мере эти утверждения справедливы для современного российского социума? Обратимся к полученным в нашем исследовании эмпирическим результатам. Значительное большинство (более трех четвертей) опрошенных относят себя к православной конфессии. Вероятно, небезынтересно сравнить эти данные с теми, что были получены в ходе широкомасштабного (с охватом 15 200 человек в 54 регионах) социо-

Таблица 1. Распределение ответов о вероисповедании (в проц. от общей численности каждого выборочного массива)

	2004 - РФ*	2004 - НО**	2011 - НН***
Православие	61,9	71,8	76,2
Ислам	6,7	0,5	2,4
Католицизм	0,2	-	0,5
Протестантизм	0,2	0,7	0,4
Иудаизм	0,1	-	0,4
В Бога верят, но не исповедуют конкретного учения	14,0	17,0	10,9
Не исповедуют никакого вероучения, атеисты	15,1	9,2	8,0
Всего опрошено (чел.)	15200	411	736

* Опрос 2004 г. по России в целом (15200 респондентов).

** Опрос 2004 г. - Нижегородская область (411 респондентов).

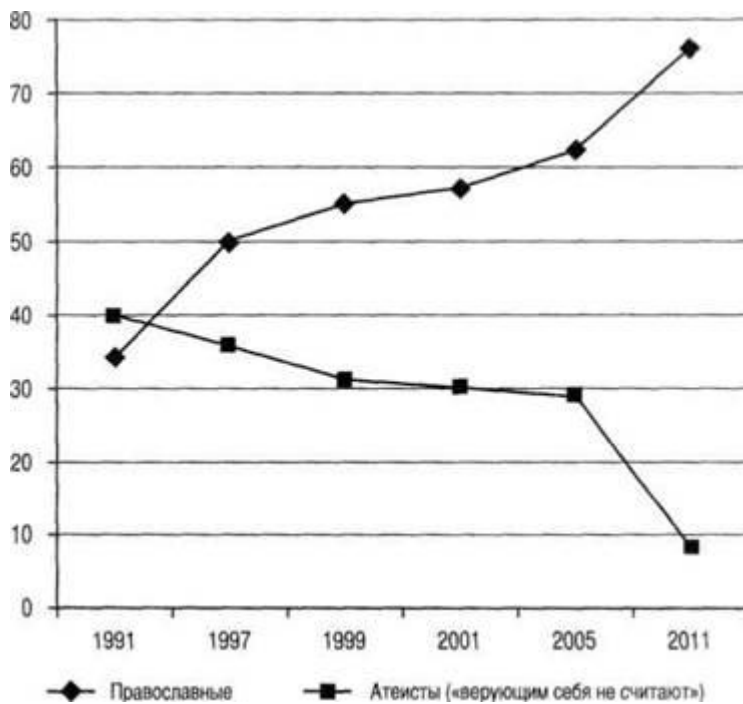
*** Опрос 2011 г. - Нижний Новгород (736 респондентов).

логического исследования "Стратификация России", проведенного в конце 2004 г. Институтом общественного проектирования (г. Москва) (табл. 1). По всей вероятности, более высокая доля мусульман по России в целом при опросе 2004 г. сложилась за счет ответов населения Северного Кавказа, а также Татарстана и Башкортостана. Что касается Нижнего Новгорода, то здесь доля населения, исповедующего ислам, существенно ниже.

Несмотря на значительный удельный вес тех, кто считает себя православными, следует отдавать себе отчет в том, что такая самоидентификация лежит, скорее, в области исторической, этнокультурной и биографической, нежели собственно религиозной. В сознании большинства россиян православие не связано с догматическим вероучением, которое предполагает формирование активного церковного поведения. Не следует забывать, что религиозная практика фактически отсутствовала у большинства наших соотечественников зрелого и пожилого возраста. При этом нельзя не отметить незначительное число сторонников атеизма, выявленных в нашем опросе, по сравнению, во-первых - с советскими временами, а во-вторых - при сопоставлении с мировоззрением, характерным для западных обществ. Так, группа американских исследователей под руководством Д. Абрамса из Северо-Западного университета и Р. Вейнера из Университета Аризоны, проанализировав статистические данные за последние сто лет, пришла к выводу об устойчивом росте численности людей с атеистическим типом мировоззрения. "Больше всего атеистов ныне в США и Голландии - порядка 40 процентов. Но лидирует в этом смысле Чехия, в которой более 60 процентов безбожников" [Лаговский, 2011]. Вряд ли есть основания полагать, что эти цифры были получены иным путем, нежели с помощью той же самоидентификации. Так что восемь процентов тех, кто обозначил себя в качестве атеистов в Нижнем Новгороде сегодня, - весьма скромная цифра по меркам "продвинутых" обществ.

Если собрать воедино распределения ответов на вопрос об отношении к вере, задаваемых россиянам в ряде различных опросов за два последних десятилетия, то можно убедиться во впечатляющей динамике прироста считающих себя православными (вполне возможно, что в строгом и догматическом понимании они таковыми могут и не быть). Авторы монографии "Реальная Россия" утверждают: "Наибольший прирост произошел в период с 1991 по 1997 гг. (16%), далее число православных увеличивалось примерно на 5 - 7% каждые пять лет. По-видимому, можно ожидать, что людей, причисляющих себя к православию, может достигнуть 70 - 75% к 2015 - 2020 гг." [Реальная Россия, 2006]. Пока трудно говорить о России в целом, однако в том, что касается Н. Новгорода, этот прогноз уже подтверждается (см. табл. 1 и рис. 1).

Другое дело - в какой мере мы вправе считать всех, кто обозначил ту или иную конфессиональную принадлежность, реальными приверженцами этого религи-

Рис. 1. Динамика численности православных и атеистов.

1991 - 2001 гг. - данные ФОМ; 2005 г. - данные опроса Института общественного проектирования; 2011 г. - данные нашего опроса по Нижнему Новгороду

озного вероисповедания? Представляется, что значительная, если не подавляющая, часть респондентов идентифицирует себя с тем или иным вероисповеданием скорее по случайным, нежели устойчивым и глубоким критериям, а иногда - просто формально. Так, в одном из наших опросов более 90% опрошенных студентов заявили, что они верят в Бога. Комментируя эти результаты в одной из бесед со студентами, я добавил: "Наверное, особенно в сессию...", что было встречено одобрительным смехом аудитории. Возможно, мотивами подобного рода руководствуется и значительная часть респондентов, обозначивших свое вероисповедание вариантом "В Бога верю, но не исповедую конкретного учения".

Что касается "верующих", то проявления их религиозности, как особого мировоззрения, должны, вероятно, определяться, главным образом, характером религиозного поведения и, прежде всего, степенью участия в обрядах, т.е. ритуалах. Это следует не только из описанной выше концепции Дюркгейма, но из единодушного мнения священнослужителей. Между тем, многие, скорее всего, причисляют себя к конкретному вероисповеданию в силу множества побочных причин - по этническому признаку, по конфессиональной принадлежности предков или в силу случайного (иногда - разового) участия в каком-то ритуале. Так, одна из участниц нашего опроса, отвечая на вопрос о том, в чем проявляется религиозное поведение, написала: "Я крещеная". Мы наблюдаем сегодня, что среди молодых (и не очень) людей и венчание постепенно становится все более модным - в том числе при вступлении в повторный брак (что не одобряется церковью). А при погребении даже нынешних коммунистов отпевают в церкви - и это в определенной степени закономерно, учитывая, что большинство из них были крещены в младенчестве, а, значит, формально продолжают после смерти принадлежать к православной конфессии. Поэтому повторяем: реальную приверженность к религии - религиозность - следует определять по характеру различных форм

Таблица 2. Проявления религиозного поведения (в баллах, по 5-балльной шкале, за вычетом атеистов; ранжировано)

	Ср. балл	N
молятся	2,82	633
следуют религиозным заповедям	2,80	644
посещают религиозные службы в храме	2,43	640
читают священные книги	2,06	623
причащаются	1,92	622
исповедаются	1,89	622
соблюдают установленные посты	1,87	622

религиозного поведения человека. О том, каков этот характер, мы можем судить из распределения ответов на соответствующий вопрос анкеты (табл. 2).

Несколько особенностей такого представления данных: во-первых, в ней учтены лишь ответы респондентов, которые не отнесли себя к неверующим (безбожникам); во-вторых, частота исполнения того или иного обряда выражена в баллах, соответствующих той или иной степени периодичности проявления данного религиозного поведения (5 - постоянно, 4 - довольно часто, 3 - иногда, 2 - как получается, 1 - никогда; при расчетах вариант "0" - не дали никакого ответа - опускается); в-третьих, результаты ранжированы. Чаще всего религиозное поведение тех, кто не относит себя к атеистам, проявляется в молитвах, средняя частота которых не достигает и уровня 3 баллов, что по предложенной шкале соответствует варианту "иногда". Самый редкий вариант - соблюдение установленных религиозным уставом постов - размещается между вариантами "как получается" и "никогда"; это, на наш взгляд, скорее соответствует периодическому установлению диеты, 3 - 7% опрошенных "верующих" просто не смогли указать, какие именно из обрядов они выполняют или не выполняют. Одно из проявлений религиозного поведения, которое считают особенно важным священнослужители, - посещение религиозных служб в храмах. Это, видимо, связано с тем, что в таких случаях речь идет о совместно совершаемых ритуалах, к тому же на виду у всех и поэтому доступных контролю со стороны "клира и мира" (т.е. священников и единоверцев).

Согласно данным нашего опроса, около 12% респондентов указали, что делают это постоянно или довольно часто, а около 45% не делают этого никогда, либо от случая к случаю. Однако что означает "постоянно"? В нашей анкете не было вопроса, уточняющего эту степень периодичности. В опросе 2004 г. такой вопрос задавался, распределение ответов: "постоянно" - это, скорее всего, раз в неделю или раз в месяц¹ - во всяком случае, 4,6% делающих это довольно близко к 3,7% респондентов, указавших в нашем опросе постоянное посещение. А доля тех, кто не посещает, также довольно близка к нашим результатам.

Если мы попытаемся сравнить различия в проявлении религиозного поведения у мужчин и женщин, то убедимся, что по всем предложенным для оценки позициям (формам проявления религиозного поведения) женщин можно считать более религиозными. Зависит ли религиозное поведение от возраста? Прежде всего, для более лаконичного и наглядного представления результатов всю выборочную совокупность разбили на три укрупненные возрастные категории: **молодые** (респонденты в возрасте 16 - 29 лет); **зрелые** (респонденты в возрасте 30 - 59 лет); **пожилые** (респонденты в возрасте от 60 лет и старше). В каких формах религиозного поведения связь с возрастом выражена сильнее? Для того чтобы ответить на этот вопрос, введем *индекс возраста*: $I_v = f_n/f_m$ где f_n - частота проявления (в баллах) у пожилых, f_m - частота проявления у молодых, произведя необходимые расчеты и проранжировав полученные

¹ Необходимо учитывать, что в некоторых приходах (особенно в сельской местности) службы могут проводиться именно с такой периодичностью.

Таблица 3. Возрастные индексы проявления религиозного поведения (в индексах возраста; ранжировано по убыванию)

	I_v
соблюдают посты	1,750
читают священные книги	1,746
причащаются	1,550
исповедаются	1,509
молятся	1,471
посещают службы в храме	1,452
следуют заповедям	1,365

]

Таблица 4. Образовательные индексы проявлений религиозного поведения (в баллах по 5-балльной шкале; ранжировано по возрастанию)

	I_o
причащаются	0,607
читают священные книги	0,625
исповедаются	0,625
соблюдают посты	0,649
посещают службы в храме	0,707
молятся	0,710
следуют заповедям	0,788

результаты (табл. 3). У пожилых в сравнении с молодыми заметно чаще проявляются все формы религиозного поведения, но в особенности это относится к соблюдению постов и чтению священных книг.

Чтобы аналогичным образом выявить связь проявлений религиозного поведения с уровнем образования респондентов, сконструируем *индекс образования*, аналогичный индексу возраста: $I_o = f_v / f_n$, где f_v - частота проявления у респондентов с высшим образованием, f_n - частота проявления у респондентов с неполным средним образованием (табл. 4). Видна *отрицательная* (обратная) связь: *чем выше* уровень образования респондентов, *тем реже* проявляются те или иные формы религиозного поведения. Сильнее всего отрицательная связь с образованием проявляется для такой формы поведения как принятие причастия, слабее всего - относительно следования религиозным заповедям (при значении $I_o = 1$ мы констатировали бы полное отсутствие связи).

Разумеется, в предшествующем анализе мы имели дело с сильно завышенной численностью "верующих": вряд ли в любой реальной *современной* популяции соотношение верующих и неверующих составляет больше, чем 10 : 1, как мы фактически получили в таблице 1. Вероятно, в качестве критерия отнесения к категории *реально* верующих следует отнести не простую самоидентификацию, а какие-то более фундаментальные критерии. Убедительно было бы принять в качестве таких признаков выполнение определенных форм религиозного (или нерелигиозного) поведения в совокупности с внутренним восприятием религии как фактора формирования личной судьбы. Поэтому для проведения анализа на более глубоких пластах сознания и поведения мы прибегли к *кластерному анализу*. Это исследовательская техника, используемая для идентификации групп, объектов или людей, которые могут быть представлены как относительно различающиеся в рамках некоего *заданного ряда признаков* (сходство по которым идентифицирует их, заноса в состав одной и той же группы - кластера). В нашем случае наиболее подходящим нам показались такие обобщенные показатели как оценка роли религии в личной жизни и периодичность

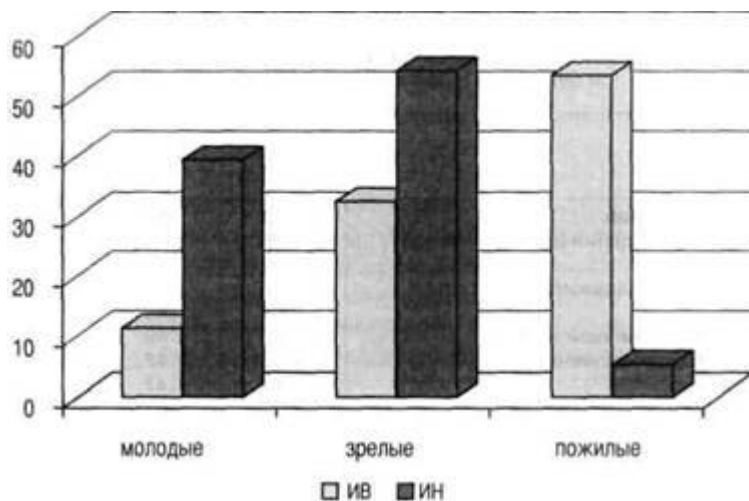
проявления различных форм религиозного поведения. В соответствии с этим мы выделили два кластера, которые можно было бы описать следующим образом.

"Истинно Верующие" (ИВ): кластер респондентов, которые *не только считают, что религия играет в их жизни очень важную или довольно важную роль, но и постоянно или достаточно часто следуют религиозным заповедям, творят молитвы и посещают религиозные службы в храме.* Это те респонденты, которые на вопрос анкеты **"Какую роль играет религия в Вашей личной жизни?"** дали ответы: "очень важную", либо "довольно важную"; и *одновременно* с этим указали периодичность "постоянно" или "довольно часто" для следующих форм **религиозного поведения**: следуют религиозным заповедям; молятся; посещают религиозные службы в храме. Общая численность сформированного по таким критериям кластера ИВ составила 52 человека, или 7,1% от общей численности выборочной совокупности.

"Истинно Неверующие" (ИН) - кластер, противоположный первому по восприятию мира и по религиозному поведению: это те из респондентов, которые *не только считают, что религия играет в их жизни не очень важную роль или вообще не играет никакой роли, но и не следуют религиозным заповедям, не молятся, не посещают религиозные службы в храме, либо совершают эти действия крайне редко, случайным образом.* Речь идет о тех респондентах, которые на вопрос анкеты **"Какую роль играет религия в Вашей личной жизни?"** дали ответы: "не очень важную", либо "не играет никакой роли"; и *одновременно* с этим указали периодичность "никогда" или "как получается" для следующих форм религиозного поведения: следуют религиозным заповедям; молятся; посещают религиозные службы в храме. Общая численность кластера **ИН** составила 119 человек, или 16,2% от общей численности выборочной совокупности. Можно ли в полной мере отнести их к убежденным *атеистам*? Трудно сказать, учитывая, что на вопрос о вероисповедании лишь 14,7% из них прямо отнесли себя к неверующим, более 72% - к православным, а 13% заявили, что в Бога верят, но конкретного вероучения не исповедуют. Таким образом, мы заносили респондента в тот или иной кластер при условии одинаковых (или близких по смыслу) *одновременных ответов* на два взаимосвязанных вопроса. Система критериев отбора в кластеры была построена так, что они образовали две антагонистичные по своим взглядам и религиозному поведению группы. Всех оставшихся вне этих двух кластеров (более 76% выборочной совокупности) мы могли бы отнести к *амбивалентному* большинству.

Проблема кластерного анализа связана с двояким ограничением. С одной стороны, чем больше мы задаем критериев кластеризации, тем более четко и определенно очерчиваем границы каждого выделенного кластера. С другой стороны, чем больше критериев мы используем, тем сильнее сокращаем численность кластера, а это, в конечном счете, создает угрозу снижения статистической значимости полученных результатов. Так, например, численность группы **ИВ** (52 человека) означает следующее: любое, даже случайное, изменение мнения одного члена этой группы влечет за собой изменение соответствующего общего (для кластера в целом) результата на $\pm 2\%$. Добавив хотя бы еще один критерий, мы рискуем снизить численность обоих кластеров (при данной общей численности выборочной совокупности) до статистически ничтожной величины. Для начала попытаемся выявить социально-демографические характеристики обоих выделенных кластеров. Распределение по полу подтверждает тенденцию, отраженную выше, однако преобладание женщин над мужчинами среди "Истинно Верующих" (и наоборот - мужчин над женщинами среди "Истинно Неверующих") выражено заметно сильнее. Возможные причины такого расхождения, скорее всего, кроются как в различиях мужской и женской психологии, так и в особенностях тендерной социализации. Возможно, дело в том, что женщина сильнее подвержена стрессам: вынашивание ребенка, рождение, материнство (в основном главная роль в воспитании ребенка отдана женщине), нередко - непонимание и отсутствие интереса со стороны мужчины и т.д. Вероятно, в периоды страха, одиночества, переживаний

Рис. 2. Динамика численности православных и атеистов. 1991 - 2001 гг. - данные ФОМ; 2005 г. - данные опроса Института общественного проектирования; 2011 г. - данные нашего опроса по Нижнему Новгороду

вера в Бога дает женщинам утешение, надежду, духовное удовлетворение, опору.

Анализируя возрастной состав двух выделенных кластеров, мы увидим различия (рис. 2). В кластере ИВ увеличение доли старших возрастных групп с повышением возраста нарастает почти линейно, в кластере ИИ эта связь носит несколько более сложный характер, однако остается бесспорным существенное снижение квоты пожилых в кластере ИИ - почти в 10 раз меньше доли их сверстников в кластере ИВ. Замечено усиление склонности к религиозности по мере приближения человека к преклонному возрасту. Медики и психологи утверждают, что старение человека - это многогранный, сложный, к тому же генетически обусловленный процесс. Многие из людей боятся старости - страшатся одиночества и неизбежного снижения своего социального статуса, болезней и беспомощности, боятся стать неинтересными для детей и внуков. Постепенно уходят из жизни сверстники, а значит, последовательно сокращается круг родственников и близких друзей, сужается круг общения². Кроме того, в пожилом возрасте человек все сильнее осознает приближение смерти. Возможно, такие субъективные ощущения и являются причинами высокого процента представителей данной категории среди ИВ и существенного снижения доли пожилых в кластере ИИ.

В поиске ответов на волнующие вопросы "Истинно верующие", по сравнению со своими антиподами, в 17 раз чаще обращаются с поисками ответов на жизненно важные вопросы к религии вообще и в 13 раз чаще - к священнослужителям, а "Истинно неверующие" в 6 раз чаще предпочитают Интернет и в полтора раз чаще - науку, литературу и искусство. Респондентам предлагалось также дать оценку различным ценностям, которые люди приобретают, прибегая к вере (по 9-балльной шкале: от 9- очень важно ... до 1 - наименее важно). "Истинно верующие" дают максимально высокие оценки таким позициям как "Очищение души, покаяние", "Моральные нормы поведения в повседневной жизни" (средние оценочные баллы на уровне 8 из 9 максимально возможных) и "Облегчение душевных переживаний и боли"; а самые низкие (т.е. по сути - отрицательные, если преобразовать используемую шкалу в семантиче-

² Мы затрагивали эту тему в одной из своих работ: *Анурин В. Ф. Некоторые проблемы социологии старости // Пожилые люди - взгляд в XXI век. Н. Новгород, 2000.*

Таблица 5. Что люди обретают в религии (в баллах по 9-балльной оценочной шкале)

	ИВ		ИН	
	Ср. балл	N	Ср. балл	N
Очищение души, покаяние	8,10	49	3,82	114
Моральные нормы поведения в повседневной жизни	7,96	51	4,80	119
Облегчение душевных переживаний и боли	7,55	51	4,27	117
Смысл жизни	6,84	49	3,99	116
Спасение души, путь к вечной жизни	6,22	49	3,55	116
Объединение с единомышленниками	6,02	48	4,14	115
Примирение со смертью	4,96	47	3,43	115
Пищу для предрассудков, суеверий	3,06	47	3,66	117
Ничего существенного религия не дает, но и особого вреда от нее нет	2,70	47	4,91	117
Самообман невежественных людей	2,51	47	3,43	115
Уход от реального мира в иллюзорный	2,24	45	4,05	118

Таблица 6. Ценностные приоритеты (ранжировано по частоте ответов ИВ)

	ИВ	ИН
Доброта, милосердие	75,0	22,7
Честность, бескорыстие	36,5	20,2
Трудолюбие	32,7	29,4
Боголюбие	30,8	0,8
Порядочность	30,8	35,3
Ответственность	21,2	28,6
Чуткость, отзывчивость	23,1	9,2
Интеллект	9,6	37,8
Воля, энергия	5,8	24,4
Уверенность в себе	1,9	21,8
Терпимость	3,8	7,6
Внешность, красота, физическая форма	3,8	13,4
Талант	1,9	10,1
Чувство юмора	-	12,6
Независимость	-	17,6

ский дифференциал) баллы выставили по таким позициям как "Самообман невежественных людей" и "Уход от реального мира в иллюзорный". Оценки "Истинно неверующих" по всем позициям распределены довольно равномерно и нигде не достигают даже 5 баллов - уровня амбивалентности (табл. 5). Это может говорить как о толерантности представителей данного кластера, так и об определенном равнодушии к обсуждаемому предмету.

Определенные представления о различиях верующих и неверующих в их взглядах на мир можно получить, выяснив, какие человеческие качества они ценят в окружающих (табл. 6). Верующие заметно чаще в сравнении с неверующими указывали на такие качества как "доброта, милосердие", "честность, бескорыстие", "чуткость, отзывчивость". А для неверующих оказываются более важными "интеллект", "воля, энергия", "уверенность в себе", "независимость". Исходя из этого, есть

определенные основания ассоциировать первую группу человеческих качеств с религиозностью, а вторую- с атеизмом, хотя "атеизм", как мы могли убедиться выше, следует воспринимать не столько как активную борьбу с религиозным мировоззрением, сколько как простое неверие, а чаще - просто равнодушие к религии. Нетрудно убедиться также, что если оценки такого качества как *"трудолюбие"* примерно близки у обоих класте-

ров, то значимость "боголюбия" для "Истинно верующих" почти в 40 раз выше, чем для "Истинно Неверующих". А такие качества как "независимость" и "чувство юмора" в глазах "Истинно Верующих" вообще не обладают никакой ценностью.

Сегодня наблюдатели прямо или косвенно отмечают тенденции современных конфессиональных объединений - для России это, прежде всего, православная церковь - усиливать свое влияние на различные процессы общественной жизнедеятельности. В связи с этим представляют определенный интерес оценки, даваемые респондентами месту, которое занимает религия в жизни нашего региона (Нижний Новгород). Из данных опроса видно, что доля тех, кто признает определенную важность этого места, на 10% выше, чем доля отрицающих эту важность. Однако генеральную совокупность образуют как верующие, так и атеисты. Существуют ли какие-то различия в их взглядах на это место? Кластерный анализ показывает, что точка зрения "Истинно верующих" существенно отличается от оценки "Истинно неверующих": хотя половина последних отрицают важность религии, каждый пятый признает ее значимость; при этом затруднился с оценкой каждый четвертый. Что касается "Истинно верующих", то более 70% из них считают, что роль религии в городской жизни важна. Верующие и неверующие по-разному видят и оценивают события и явления общественной жизни.

Таким образом, в ходе анализа форм проявления религиозности современных россиян - жителей Нижнего Новгорода - мы, как нам кажется, смогли убедиться в правомерности следующих выводов. Существует определенная связь между полом и религиозностью: для женщин в большей степени присущи все формы проявлений религиозного поведения, нежели для мужчин. Среди женщин наблюдается также более высокая доля реально верующих и ощущающих важное место религии в своей жизни. Атеизм (точнее неверие или "безбожие") имеет отчетливо выраженное мужское лицо. Выявлена также положительная (прямая) связь между возрастом и религиозностью: чем старше человек, тем чаще проявляется религиозное поведение в его повседневной жизнедеятельности. С возрастом наблюдается нарастание доли религиозных людей, в то время как доля людей пожилого возраста среди атеистов резко снижается. Выявлена отрицательная (обратная) связь между религиозностью и уровнем образования: чем выше уровень образования, тем реже проявляется религиозное поведение.

Среди информационных источников, из которых люди черпают ответы на жизненно важные вопросы, для верующих наиболее важное место занимают религия и священнослужители, в то время как для атеистов таким источником сегодня служит Интернет. В качестве главных ценностей, обретаемых в религии, верующие называют очищение души, покаяние, в то время как, по мнению атеистов, ничего существенного религия не дает, хотя и особого вреда от нее нет. Человеческие качества, ценимые верующими выше других, выражают важность для верующих общей солидарности с единоверцами, в то время как для неверующих важнее те качества, которые способны обеспечить *личный успех* в земной жизни. В этом смысле у атеистов более отчетливо выражен тот тип *социального характера*, который Д. Рисмен назвал "ориентированным-на-себя"³. Понятие "ориентация-на-себя", в принципе, довольно многозначно. Оно означает, в частности, что в ходе социальных действий человек чаще всего ориентируется на индивидуальные цели. Кроме того, если члены традиционных обществ рассчитывали в критических ситуациях в значительной степени опираться на поддержку своего клана, семьи, общины, то человек, "ориентированный-на-себя", в гораздо большей степени склонен надеяться на самого себя, на собственные силы. Понятно, что такая ситуация в значительной степени способствует развитию индивидуализма. Не находит ли это свое отражение в упоминавшемся выше возрастании доли атеистов в продвинутых обществах?

Сопоставление оценок тех человеческих качеств, которые респонденты считают позитивно значимыми (у себя и окружающих), наводит на определенные размышле-

³ В книге "Lonely Crowd" ("Одинокая толпа"). На русском языке опубликован перевод первой главы этой книги (см.: Социол. иссл., 1993. № 3, 5).

ния по поводу различий в мировосприятии людей с различными установками на религиозность. Идея Дюркгейма об интегрирующей функции, которую играет в социуме религия, перекликается с его же тезисом о различии механического и органического типов солидарности и, может быть, даже вытекает из него. Как указывает А. Гофман: "Преобладающая роль религии для Дюркгейма связана именно с механической солидарностью; "коллективное сознание" у него, в сущности, тождественно религиозному" [Гофман, 1975]. Идея Дюркгейма о том, что главное в любой религии - не столько вера в неких сверхъестественных существ, сколько различие между сакральным и профаническим, наводит на несколько неожиданную, на первый взгляд, мысль. Если учесть, что, помимо этого различия, важнейшими элементами любой религии являются ритуалы и сакральные символы (единые, общие для всех, принадлежащих приверженцам данного вероисповедания), то придется согласиться с тем, что *безрелигиозных человеческих обществ просто не бывает*.

В ряде работ автор развивал положение о том, что комплекс знаний, которые накапливает в течение жизни как любой отдельный человек, так и социум, к которому он принадлежит, можно условно разделить на четыре структурные части: мифологическое, идеологическое, научное и знание здравого смысла [Кравченко, Анурин, 2010]. Первая из этих частей, названная нами *мифологическим* знанием, - это комплекс сведений, исходящих из авторитетных источников, а потому приобретаемых *на веру*, без критики и эмпирической проверки. Если же мы будем пропускать получаемую нами информацию через призму особых интересов той социальной группы (национальной, этнической, религиозной, политической группировки или же экономической страты), к которой мы принадлежим, подразделяя полученные сведения в соответствии с этими интересами на хорошие и плохие, правильные и неправильные, полезные и вредные - разумеется, прежде всего, для членов этой группы, - то получаемые в результате такой сортировки знания будут носить *идеологический* характер. Нетрудно убедиться, что любая *религиозность* основана на соединении этих двух типов знания.

И еще один "крамольный" вопрос: а было ли действительно *атеистическим* то общество, в котором мы жили три четверти века, и которое отвергало всех богов и поклонение всяческим кумирам, взрывало и оскверняло храмы и якобы рационализировало все основы бытия? Но ведь само это общество было наполнено сакральными ритуалами (демонстрации, парады, партийные собрания с пением "Интернационала") и харизматическими символами (вспомним описанный Солженицыным судебный приговор крестьянину, случайно разбившему кнутом стекло на портрете Сталина), не говоря уже о множестве других, не подвергаемых никакому сомнению *святынь*, главной из которых была сама Советская Власть. Как отмечал еще четверть века назад на излете советских времен Л. Г. Ионин: "... приказы и запреты, как правило, не имеют достаточного рационального обоснования, а подкрепляются либо традицией (причем апелляция к ней может быть и неосознанной, осуществляться в форме: "А как же иначе?"), либо "сакральным" авторитетом понятий ("социализм", "народ", нация", принесенные жертвы" и т.д..)" [Ионин, 1987]. А может быть, действительно, *религиозность* - это имманентно присущий *исключительно человеческому сознанию* способ наиболее надежного и прочного объединения с себе подобными?..

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анурин В. Ф. Общая социология. М., 2003.

Гофман А. Б. Религия в философско-социологической концепции Э. Дюркгейма // Социол. исслед. 1975. №4.

Ионин Л. Г. Консервативный синдром // Социол. исслед. 1987. №5.

Кравченко А. И., Анурин В. Ф. Социология. СПб., 2010.

Лаговский В. На Земле наступает безбожная эра? // Комсомольская правда. 2 апреля 2011

Реальная Россия: Социальная стратификация современного российского общества. М., 2006.

Студент-блогер рассказал о практике в Госдуме // URL:<http://www.nr2.ru/society/332628.html> (дата обращения: 11.10.2011).